

неполагаётъ (Філіп. 2). Но егда оубо Божій зра́къ, въ
рабствъ зрацъ назнаменъя, волеетъ: "Иже Сый сїѧниє
славы (Вѣр. гл. 1). Егда же паки Слово прїединившее-
ся плоти, различие назнаменуетъ, глаголетъ: Богъ же и
Господа всескреї, да боихъ во плоти зрацъ возвѣбѣтъ
разумъ (А Вѣр. 6): и Манента мечтанин борца, и Пан-
на члобъ копожирателъ, Паневаз' Апостолъ низложитъ:
Ты же что глаголеши, что законополагаши, ѿ новыи
Маніхе! и чистый ѿлагъ неистовства поборниче; не
даёши ли нарицати плоть естество; но тамъ бойшинъ
страда, ии Владыки ли стыднися глаголюща во времѧ
страдости; даихъ оубо бодръ, плоть же не мощна. "Аще
Богъ, какъ не мощна; ии Христовъ зра́къ; какъ ли плоть
немощна; всакъ извнемогшаго Адама; какъ же и пре-
клонъ колена молитса; оубо Слово ли молитса; и какъ
Богъ сый, Богъ молитса; аще оубо рабенъ отца, ико-
же и рабенъ, не Божествомъ молитса, но икъ человѣку.
Понеже какъ глаголетъ, власть имамъ положити дашъ
Мсю, и власть имай, какъ иная оубо помошь требуетъ; "И-
же глаголай, разорите храмъ сей, сиречъ, Мою плоть, и
время дѣни возвѣгнъ его. Какъ, ѿ Богоборче! храмъ
Свѣтой возвѣжай, съ храмомъ разораетса; аще во и Той
разориса, но не всакъ возвѣжувлаго требуетъ: ты оубо
страдавше, худи твари поклонишися. "Дзж же ѿлагъ
трепещи, да не Божество страдавшее рекъ, и все Трои-
цы ѿзвѣчечи тайнство: аще ѿлагъ Слово страда, отецъ
же везстратнаго естество всакъ: ина во постасъ Сло-
ва, и ина отча: и что проче? Прѣанствование братися се-
гѡ ради; "Аще ли же единъ существо отца и Слова и
Святаго даихъ, пострада же Божие Слово во плоти, страда-